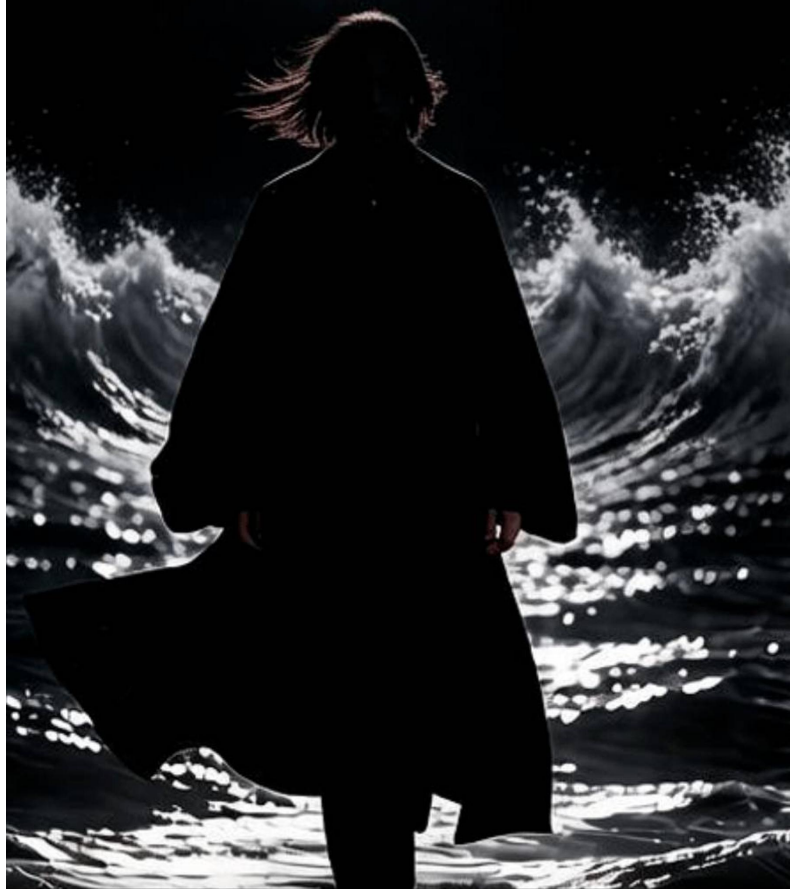

ЖЕЛАННАЯ ПРИЗРАКОМ

Анатолий Фролов

Анатолий Фролов

Желанная призраком

<https://litres.ru/74668429>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Я так долго тебя искал Даша...»

Эти слова ледяным шепотом звучат в голове Ульяны, когда она просыпается в номере гостевого дома у Черного моря. Она не Даша. Она даже не знала этой женщины.

Но призрак в черном плаще, шагающий по волнам, не верит в случайности. Он уверен: его потерянная любовь вернулась к нему.

Анатолий Фролов

Желанная призраком

ГЛАВА 1. Начало.

В путь.

Умная колонка, расположенная на прикроватной тумбочке в спальне, заиграла тяжелый рок ровно в 9 часов.

Ульяна – красивая, стройная, белокурая девушка – потянувшись, открыла глаза.

Улыбаясь, встала с кровати.

Настроение было превосходным: с сегодняшнего дня, в свой день рождения, она официально уходила в отпуск.

Целых 30 дней блаженства!

Целых 30 дней радости!

30 дней беззаботства!

И через 5 часов большой белоснежный самолет унесёт её на побережье Чёрного моря.

Девушка мечтала об этом дне долгих пять лет.

И ничто!

Ничто! Не должно омрачить этот день.

Ульяна приняла горячий душ. Струя воды из лейки напоминала водопад, от которого она так грезила, и так нежно и так ласково обнимала кожу.

Спустя двадцать минут, девушка вышла из душа и пройдя на кухню, налила в любимую черную поллитровую кружку

ку, с потертыми краями и надписью «Ты клёвая», горячий, освежающий кофе, заботливо сваренной умной колонкой с искусственным интеллектом.

- Ещё бы завтрак приготовила. Цены бы тебе не было. — обратилась Ульяна к колонке, но та предательски молчала.

Девушка обожала инновации и полностью оснастила квартиру системой «Умный дом»:

голосом управляла телевизором, светом, кофеваркой, шторами и чайником — всё это значительно упрощало жизнь.

Она уже привыкла жить одна.

Более года назад она наконец-то погасила ипотеку за двухкомнатную квартиру в районе Коптево города-героя Москва и рассталась с молодым человеком, который больше жил за её счёт и не работал. Иногда у него случались подработки, но доходы были мизерными.

Сама Ульяна — бухгалтер в солидной IT-компании — получала неплохую зарплату, а сидящий на шее и вечно чего-то требующий партнёр порядком ей надоел.

В свои двадцать пять лет молодая девушка мечтала о чём-то большем, чем заурядный секс и унылый быт.

Она хотела драйва, хотела приключений и выплеска адреналина.

Пять лет девушка работала без отпуска, выматывая себя, чтобы закрыть ипотеку. В последний год перед расставанием ей становилось всё тяжелее возвращаться домой — не из-за

квартиры, а из-за того, кто в ней жил.

Она тщательно подходила к планированию своего отпуска, с трудом и угрозами выбив его на свой двадцать шестой день рождения.

Девушка попросила умную колонку найти гостиницу.

Практически сразу на экране смартфона появился гостевой дом «Белый сад», расположенный на окраине поселка Лазаревское, недалеко от моря.

Ульяна просмотрела фото номеров.

- Именно сюда! То, что надо! – мысль возникла сразу, даже не прочитав отзывы, что было не свойственно, она забронировала одноместный номер.

Почему именно этот дом? Она не знала.

Возникало странное чувство – Надо!

И почему-то, ей необходимо именно в этот поселок, именно в этот гостевой дом.

Ульяна выпив кофе, приготовила себе завтрак. Она особо не спешила, багаж был собран заранее. За 3 часа до вылета выехала в аэропорт в приподнятом настроении.

- Алиса – обратилась она к колонке – Расскажи про Лазаревское.

Умная колонка, не заставив себя долго ждать, буквально через пару секунд, стала рассказывать про достопримечательности посёлка: про море, про водопады, про горы, про прекрасные пейзажи и экскурсии.

Желание Ульяны, после рассказа искусственного интел-

лекта, еще более разгорелось.

Заходя в аэропорт, девушка столкнулась с невысоким голубоглазым парнем. Он пробормотал что-то вроде извинения, и прежде, чем она успела ответить, уже исчез в потоке спешащих людей, будто растворившись в воздухе. Его лицо, однако, осталось с ней — ясное, почти знакомое, будто из снов, которые она не помнила.

Самолёт взмыл ввысь, унося её от городской суеты, от серых будней и надоевшего шума.

Удобно устроившись в кресле, Ульяна смотрела в иллюминатор — облака переливались в солнечном свете, словно покрытые серебром. Надев наушники и включив музыку, она закрыла глаза...

Ей снова снился этот странный и чудовищный сон:

Девушка стояла на пустынной дороге под ледяным ливнем.

Дождь не просто опрокидывал на неё огромные капли воды — он проникал внутрь, будто пытаясь вымыть из неё что-то сокровенное.

Волосы прилипли ко лбу, одежда стала тяжёлой и чужой.

Над головой — бездонная тьма, прорезанная только сиянием полной луны. Её свет, холодный и древний, ложился на мокрый асфальт, превращая лужи в зеркала иного мира.

Издалека, с края ночи, доносилось гулкое эхо проезжающих машин. Их фары вспыхивали, как молнии, на миг озаряя пространство — и каждый раз в этом мигающем свете,

всё ближе и ближе, появлялся ОН.

Сначала — в восьмистах метрах.

Четкая фигура мужчины, развивающийся на ветру плащ и длинные волосы.

Машина умчалась — и он исчез, будто его и не было.

Через мгновение — уже в шестистах. В четырёхстах. В двухстах.

С каждым приближением реальность дрожала.

Воздух становился плотнее, дыхание — короче.

Ульяна не могла пошевелиться: будто невидимые нити привязали её к земле.

Она чувствовала его взгляд — не глазами, а кожей, сердцем, самой душой.

Он знал, где она. Он шёл к прямо ней. Сквозь тьму, как будто был частью этой ночи.

А потом свет очередной машины вспыхнул совсем рядом — и она увидела: он стоял всего в нескольких шагах.

Его лицо оставалось в тени, и она никак не могла его разглядеть.

Луна на миг потемнела.

— Нет! — вырвалось из неё в безмолвном крике.

Ульяна резко открыла глаза.

Вокруг — тревожные лица пассажиров, приглушённый гул двигателей самолета, мягкий свет салона.

Сердце колотилось, как будто пыталось вырваться наружу.

— У вас всё в порядке? — подлетевшая стюардесса смот-

рела на неё с искренним беспокойством.

— Да... Всё хорошо! — прошептала Ульяна, но в душе она знала:

Сон не закончился. Он только начался.

Ульяна уже в третий раз за последние два месяца видела этот странный сон, и в каждом последующем мужчина приближался всё ближе и ближе.

Каждый раз, вскрикивая, она просыпалась в холодном поту, и долго не могла отойти ото сна, молодой человек никак не желал покидать её разум.

Девушка минут двадцать приходила в себя, пытаясь выкинуть из головы силуэт мужчины. Попросив воды и наслаждаясь музыкой в наушниках, начала успокаиваться. Она всегда любила «тяжёлый» рок, панк-рок, эта музыка всегда её успокаивала. Во время студенческой жизни часто посещала с друзьями концерты и клубы.

Спустя три с половиной часа полёта самолет пошёл на посадку. Девушка была несказанно рада, её даже не смущала часовая поездка на скоростном поезде.

Руслан, хозяин гостевого дома, мужчина в возрасте около 50-ти лет, седой и с пузиком, встретил Ульяну на железнодорожном вокзале на своём автомобиле. Дорога заняла менее 20 минут.

Огромный двухэтажный кирпичный дом был огорожен красивым забором в полтора метра в высоту. В просторном дворе высажены груши, вишня, около забора установлен го-

горизонтальный кордон со свисающими гроздьями винограда, клумбы украшали розы, пионы и хризантемы, имелись скамеечки, окружившие круглый обеденный стол, и также было место отдыха с мангалом.

Номер был просто потрясающий, большой одноместный с шикарной кроватью, кондиционером и холодильником, душем и туалетом, с небольшой балкончиком, откуда открывался прекрасный вид на море. Девушка с разбега плюхнулась на кровать и пролежала, не двигаясь, минут пятнадцать.

Она была счастлива как никогда.

Ульяна приняла душ, и одевшись, вышла из номера, который располагался на втором этаже дома, рядом находилась зона отдыха с диванами, телевизором и бильярдным столом. Чуть поодаль кухня. Решив выпить воды, она прошла на кухню.

За столом сидел тот молодой человек, с которым она столкнулась на входе в Аэропорт.

- Никита! Не желаете чашку кофе?

2. Знакомство

Вечер провожал приятной прохладой. Никита молча смотрел в окно купе поезда «Воронеж — Москва» на быстро удаляющийся родной город, весь сияющий огнями домов, уличных фонарей и рекламы. Он решил сменить обстановку после тяжёлого развода.

Открыв свою первую мастерскую по ремонту гаджетов и

бытовой техники, Никита погрузился в работу. Уже спустя год он открыл ещё две точки, превратив дело в небольшую сеть, приносящую стабильный доход. Он построил уютный одноэтажный дом в микрорайоне «Чижевка» и жил там с женой и дочерью. Супруга занималась домашним хозяйством и воспитанием ребёнка.

В начале лета он отправил их на море — в Крым. Разлад начался сразу после их возвращения: на курорте жена познакомилась с другим мужчиной. После развода она забрала дочь и уехала к новому возлюбленному.

Оставив управление сетью мастерских лучшему другу, Никита купил билет до Москвы, даже не задумываясь, что будет делать в столице.

Москва встретила его проливным дождём и шквалистым ветром — но всё равно в душе теплилась надежда на что-то новое.

Разместившись в небольшой гостинице, он два дня бесцельно бродил по городу. Ни с кем не заговаривал, ни с кем не знакомился — просто не было желания. Он ещё не оправился от боли расставания.

Гуляя по столице, Никита заметил на одном из билбордов рекламу курортов Краснодарского края. Девушка на плакате так красочно и соблазнительно зазывала на море, что он не удержался:

— А почему бы и нет?

В свои тридцать лет он побывал на море лишь однажды —

в детстве, с родителями. Память о том отпуске со временем стёрлась почти полностью.

Вернувшись в номер, он долго выбирал место назначения, читал отзывы, сравнивал предложения — и, не зная почему, остановился на посёлке Лазаревское.

Реклама «Белый сад – твоё первое начало». Красотка на баннере манила, звала (казалось, что ей нужен именно он).

Соблазнившись на красоту нарисованной девушки, забронировав жильё, он купил билеты на самолёт.

И уже на следующий день вылетел в солнечный и гостеприимный город Сочи, откуда ещё предстояла часовая поездка на скоростном поезде, носящим красивое название «Ласточка».

Владелец гостевого дома — Руслан — оказался разговорчивым и необычайно энергичным, несмотря на возраст, и сразу вызывал уважение. Он предложил Никите уютный односторонний номер с прекрасным видом и продуманной обстановкой. Хотя тому особого уюта и не требовалось: достаточно было просто места, где можно поспать и поесть.

После дороги Никита, приняв душ, переоделся и вышел из номера. Увидев общую кухню, решил выпить чашку кофе — благо, чай и кофе входили в стоимость проживания.

А потом...

Потом на море.

Ведь ради него он сюда и приехал.

Усевшись за стол, он сделал глоток крепкого, ароматного

кофе, предвкушая встречу с бескрайними голубыми водами.

В кухню вошла симпатичная девушка.

Впервые после развода Никита обратил внимание на противоположный пол.

— Никита! — неожиданно даже для самого себя представился он. — Не желаете чашку кофе?

— Ульяна. С удовольствием, — согласилась она. — А вы давно здесь?

— Только приехал. Впервые в этих краях.

— Я тоже впервые. Вы сможете составить мне компанию?

Она сама не поняла, откуда взялось это предложение.

— А вы меня не помните? Мы столкнулись в аэропорту в Москве, — добавила Ульяна, не отрывая от него взгляда.

Её поразило, что он смотрел на неё не оценивающе, не жадно, а спокойно — как на равного, как на человека. Она давно не встречала такого.

— Извините... К сожалению нет, — ответил Никита, протягивая ей чашку кофе.

Он улыбнулся — той улыбкой, что возникает, когда человек впервые за долгое время чувствует искру интереса к жизни... и к другому человеку.

— Сначала на море? — предложил он.

Предложение носило двойной смысл:

во-первых, приятная компания после месяцев одиночества (ведь, несмотря на друзей и знакомых, внутри он чувствовал себя совершенно один);

во-вторых — желание увидеть, как эта девушка выглядит в купальнике.

«Ноги — огонь», — мелькнуло у него в голове.

Ульяна спокойно кивнула — без энтузиазма, но и без отказа. Ей тоже нужен был спутник. Ей тоже не хватало внимания. Но она не подала виду; её отстранённое выражение лица говорило само за себя.

— Тогда пойдём! — сказал Никита.

Это уже не был вопрос, а утверждение.

Ему также хотелось уйти — от воспоминаний, от размышлений, от боли, от прошлого...

Собравшись, они вышли на улицу. Над Лазаревским сияло яркое южное солнце.

3. Море

«Купите девушке цветы!» — задорный, звенящий, как колокольчик, голос настиг их около гостевого дома.

Рядом, в тени платанов, пожилая женщина, похожая на добрую фею из забытой сказки, предлагала розы. Странно, но в её морщинистых, нежных руках бутоны казались особенно пышными, будто расцветали сию секунду, напитанные теплотой её ладоней.

Никита, побоявшись показаться скупым (хотя скупость никогда не была его чертой), приобрёл букет. Семь алых роз, связанных грубой бечевкой. Ульяна приняла его, слегка смутившись, и тонкий румянец, словно отблеск лепестков, кос-

нулся её щёк.

Дорога к пляжу вела через Лазаревский парк — шумный, пестрый, дышащий смехом и музыкой. Атракционы мигали огнями, а колесо обозрения, величественное и неторопливое, чертило на синем небе свой невозмутимый круг.

«Обязательно прокатимся» — решили они, отложив это на вечер, после моря.

Заняв лежаки, ребята направились к воде, осторожно ступая по мелким камешкам — подошвам было больно и неприятно.

Вода встретила их ласково и обманчиво: сверху — теплота, у ног — прохладная дрожь глубины. Прозрачная, солёная влага обвила тела, как шёлк.

— Давай на перегонки до буйка — предложил Никита.

Ульяна кивнула.

Они нырнули почти одновременно, разрезая гладь. Никита, закалённый годами тренировок в воронежском бассейне, легко вырвался вперёд, оставляя за собой лишь горсть сверкающих брызг.

Девушка попыталась плыть брассом — красиво, как профессионалы на спортивных соревнованиях.

Но уже через несколько метров она замерла, резко подняв голову... и застыла в ледяном ужасе.

Прямо на неё, по самой гребне волны, словно по твёрдому хрусталу, неспешно и властно шагал ОН.

ТОТ! Чей образ преследовал её в кошмарах, чьё появле-

ние отзывалось в душе древним, первобытным страхом.

Длинный плащ струился за его спиной чёрным крылом, не касаясь воды.

В тот же миг мир онемел.

Стих гул прибоя, смолкли крики, исчез рёв катеров.

Осталась лишь оглушительная, давящая тишина.

От ужаса тело сковал незримый лёд.

Ульяна начала тонуть, беспомощно уходя в зелёную мглу. Она смотрела вверх, на искажённое солнцем небо, и солёная вода заполняла рот и лёгкие.

И вдруг — РУКА. Сильная, решительная, вцепилась в её запястье и рывком вырвала из объятий глубины на сверкающую поверхность.

Перед ней было его лицо.

Так близко, что она впервые разглядела черты: острые скулы, слишком бледную кожу и глаза — глубокие, как сама ночь, полные знания, которого не должно быть у живых.

— Ещё рано! — произнёс он, и его голос прозвучал не снаружи, а где-то внутри, в самой глубине сознания.

- ТЫ МОЯ!

Дыхание коснулось её щеки — ледяное, странное, с привкусом полыни.

Страх, только что сковывавший душу, странным образом испарился, сменившись головокружительным, почти болезненным очарованием. Она заглянула в ту бездну — и бездна ответила ей странным притяжением.

— Уля! — отчаянный крик Никиты пронёсся над водой.

Она резко обернулась. Никита стремительно приближался, лицо его было искажено испугом. Ульяна бросила взгляд назад — но на синей глади, мерцавшей в лучах солнца, не было никого. Лишь рябь далёкого катера расходилась ровными кругами.

Ближе к берегу жизнь была ключом:

Визжали на «банане» дети, гудели скутеры, парили парашютисты.

Жизнь бурлила вокруг — яркая, шумная, настоящая.

— Поплыли к берегу! — приказал Никита, уже рядом. Его голос дрожал.

На каменистом пляже он засыпал её вопросами:

— Что случилось? С тобой всё в порядке? Наглоталась воды?

Ульяна, как будто не слышала его вопросы, молча опустилась на шезлонг.

Перед глазами снова и снова:

Всплывало лицо ТОГО, КТО шёл по воде: чёткие, почти скульптурные черты, взгляд, полный странной власти... и длинные чёрные волосы, колыхавшиеся на ветру.

Ты моя! — слова словно застряли в подкорке.

4. Отдых

Их отдых был окрашен новой, тревожной нотой. Ульяна машинально крутила в пальцах стебель подаренной розы, а

её взгляд блуждал где-то за горизонтом, где море сливалось с небом в одну зыбкую, серебристую черту.

— Пойдём пообедаем? — наконец выдохнула она, словно решившись бежать от этого места, от этого моря, хранившего в своих глубинах неразгаданную тайну.

Никита кивнул, хотя в душе у него всё ещё бушевало желание остаться здесь. Но он видел, как она напряглась, как сжалась в себе. И согласился без слов — потому что для него важнее было не то, что он хотел, а то, что ей было нужно.

Они зашли в первое попавшееся открытое кафе — уютное, с резными решётками и плетёными шторами, колышущимися на лёгком бризе. Устроились за деревянным столиком на веранде, откуда море казалось ещё шире, ещё глубже, ещё прекраснее.

Ульяна сделала глоток клюквенного морса — прохладного, терпкого, с лёгкой кислинкой, — и будто вдохнула. Напряжение начало таять. Воспоминания о недавнем тревожном моменте отступили, словно отлив, уходящий вдаль.

— Ты знаешь, — заговорила она вдруг, — мне кажется, облака сегодня похожи на слонов. Или это только у меня воображение балуется?

Никита улыбнулся. Её болтливость, её лёгкие, почти детские фантазии... Он слушал, замороженный. Каждое её слово звучало как музыка — несерьёзная, непринуждённая, но такая искренняя. Он подхватывал ниточку разговора, подыгрывал, шутил — и с каждым мгновением чувствовал, как

сердце стучит чаще, будто навёрстывает упущенное.

Они провели в кафе больше часа. Ни разу не коснулись прошлого. Ни имён, ни историй, ни теней, что могли бы лечь между ними.

Они были только здесь.

Только сейчас.

Только вдвоём.

И этого было достаточно — даже слишком.

Потому что в этом «сейчас» и «вдвоём» уже содержалась целая вселенная.

Внезапно по пешеходной дорожке, огибающей веранду, донёсся звонкий хор — люди в ярких костюмах, с разукрашенными лицами, пели песню, лёгкую, как ветер. В руках у них — воздушные шарик, флаги, миниатюрные фигурки любимых персонажей из советских мультфильмов. Толпа смеялась, двигалась в ритме, зазывая прохожих в свой праздничный водоворот. Отдыхающие улыбались, подпевали, кто-то даже вставал, чтобы присоединиться.

Ульяна тоже повернулась к шествию — и вдруг замерла.

Среди весёлой толпы её взгляд выхватил фигуру в длинном чёрном кожаном плаще. Чёрные волосы до плеч, бледное лицо, улыбка, нарисованная алой помадой... Он напоминал персонажа из старого американского триллера — загадочного, тревожного, знакомого.

Сердце ёкнуло.

Это он?

Тот, кто приходил к ней недавно?

Она даже не заметила, как напряглась, как ладони сжались на краю стола.

Но чем ближе люди подходили к веранде, тем яснее становилось:

НЕТ! Это не он.

Просто совпадение. Просто игра света и тени.

— Пойдём на колесо? — тихо сказала она, отворачиваясь от улицы.

В голосе — разочарование, но и лёгкая надежда: вдруг сверху, на высоте, мир покажется иным? Просторным. Безопасным.

Никита взял её за руку — не спрашивая, не торопя. Просто — чтобы она знала: он рядом. И сегодня он не отпустит её ни на шаг.

Закрытая кабинка «Чёртового колеса», как называли аттракцион в народе, медленно поднималась вверх, открывая новые картины: море, как расплавленное серебро, горы, утопающие в золотистой дымке заката, улочки посёлка, заполненные туристами. Ульяна смотрела в окно, затаив дыхание, будто пытаясь запомнить каждую деталь этого дня — не просто как воспоминание, а как обещание чего-то большего.

Когда кабинка достигла вершины, Никита тихо сказал: — Здесь, наверху, кажется, будто можно увидеть всё... даже то, чего ещё нет.

Она обернулась к нему — и в её глазах он прочёл нечто

тёплое, почти доверчивое, как первый луч солнца после долгой ночи.

Проехав два круга, они спустились, прохладный ветер тут же обнял их, словно приветствуя возвращение на землю.

Прогулка по парку превратилась в череду мелких чудес: Комнату страха, где Ульяна вцепилась в рукав его куртки и потом смеялась, стыдливо пряча лицо; Дом великана, в котором они, пригибаясь, будто возвращались в детство; Аэрохоккей, в который Никита проиграл с достоинством, но зато в тире — выиграл девушке красивого плюшевого медвежонка с бархатистыми ушами, которого Ульяна нежно прижала к груди.

Около девяти вечера, уставшие, но сияющие от пережитого, они устроились в укромном уголке небольшого кафе. Запах жареного мяса, звон посуды, тихий шёпот гитары из колонок — всё сливалось в один мягкий, тёплый покой. Ульяна откинула волосы за ухо, взяла кусочек лаваша и, улыбаясь, сказала:

— Сегодня я впервые за долгое время почувствовала... что можно просто быть. Без масок. Без страхов. Просто — быть.

Никита молча протянул ей руку — не для того, чтобы взять, а чтобы она знала: он готов держать её столько, сколько нужно.

В тишине между словами, в золотистом свете уличного фонаря, между двумя чашками чая и остатками шашлыка,

родилось нечто хрупкое, но настоящее — то, что называют надеждой.

Около полуночи, уставшие, но довольные и счастливые, ребята вернулись в гостевой дом. Попрощавшись на втором этаже, они разошлись по номерам.

Ульяна, смыв с себя соль и усталость, погрузилась в мягкую пучину кровати. Сон накатил почти сразу, но он был беспокойным, прерывистым.

Ей снился пляж, но море было чёрным, а небо — цвета старой меди. И она снова тонула, но на этот раз никто не протягивал ей руку.

Она проснулась от ощущения, что в комнате не одна.

Холодный лунный свет, пробивавшийся сквозь жалюзи, выхватил из темноты фигуру у окна. Силуэт, знакомый до мурашек.

— Даша, — послышался голос. Он был ласковым, певучим и от этого — в тысячу раз более жутким - Наконец-то я тебя нашёл.

Ульяна отпрянула к изголовью, сердце бешено колотилось. Она не могла пошевелиться, скованная ужасом.

— Я... Я... Ульяна, — выдавила она, и собственный голос показался ей чужим, тонким, как паутинка.

Незнакомец сделал шаг вперёд.

Лунный свет упал на его лицо — то самое, прекрасное и безжизненное.

В его глазах горела странная, тоскливая нежность.

— Не мучай меня, Даша. Я очень долго тебя искал. Тебя не было дома? Не было на море? Где ты была?

Он приблизился ближе, и холод, исходивший от него, заставил Ульяну содрогнуться.

Его пальцы, тонкие и бледные, коснулись её запястья. Прикосновение было ледяным, как прикосновение смерти.

— Я! Я не Даша! Я не Даша! — крик, сорвавшись с её губ, наполнил комнату.

В ту же секунду где-то в коридоре хлопнула дверь, слышались шаги.

Фигура дрогнула. Взгляд незнакомца, полный боли и упрёка, на миг встретился с её взглядом.

— Я тебя очень долго искал - прошептал он, и его голос стал звучать, как шум ветра в трубах. — Даша!

И он растаял. Не ушёл — именно растаял, словно туман, рассеивающийся под утренним солнцем. Но в воздухе ещё долго висел сладковато-горький запах полыни.

А возле подушки лежала ветка лилии, с распустившимися лепестками.

В дверь постучали. На пороге стоял Никита, бледный, с испуганными глазами.

— Ульяна! Я слышал крик... С тобой всё в порядке?

Она смотрела на него, не в силах вымолвить ни слова, всё ещё чувствуя на коже ледяное прикосновение. И тогда, не думая, она шагнула вперёд и обняла его, вжавшись в тёплую, живую грудь, слушая стук его сердца — ровный, настоящий,

человеческий ритм, отгоняющий кошмары.

Он обнял её, не спрашивая. И в этой тишине, в этой тёплой темноте коридора, они стояли, пока дрожь в её плечах не утихла. Тайна сгустилась вокруг, сделавшись осязаемой.

Но в эту ночь их было двое. И это пока что перевешивало всё.

ГЛАВА 2. ОН.

Порождение.

Александр — молодой, статный, с лицом, будто выточенным из мрамора ночи, и чёрными волосами до плеч — проснулся задолго до первого петушиного крика. В воздухе висела тишина, плотная, как смоль, и лишь дыхание любимой рядом напоминало, что мир ещё жив.

Он смахнул пряди с лица, его тёплый взгляд упал на Дарью. Она лежала, укрытая полусветом рассвета, — та, кого он любил без памяти, та, чьё имя было для него молитвой и заклинанием.

— Ты чего вскочил? — прошептала она, приоткрывая глаза и касаясь его ладони.

— Спи, моя сладкая, — ответил он, целуя её в лоб, — ещё совсем рано. Я прогуляюсь.

В тридцать пять он обрёл всё: дом у моря, квартиру в

Одинцово, и женщину, ради которой стоило родиться.

Её пленила его страсть к длинным пальто и кожаным плащам, страсть к мотоциклам — Тогда, пять лет назад, в кафе, где судьба впервые переплела их пальцы.

Дарья, дизайнер одежды, красивая рыжеволосая девушка, двадцати лет, с огнём в глазах, осталась с ним — навеки, навсегда. Как тогда казалось.

Скромная девушка Даша, воспитанная в строгости, переехала в 18 лет в Москву из Казани, наперекор запрету родителей. Она сбежала из дома, мечтая стать дизайнером одежды. Её мир был соткан из линий, тканей, узоров роскошных платьев, рождавшихся в воображении и на бумаге. Отец же напротив видел в дочери лишь будущую хозяйку его цветочного магазина.

В Москве она сняла комнату на окраине, поступила на курсы и с упорством погрузилась в учёбу. Уже через два месяца талант и трудолюбие привели её на только что открывшуюся фабрику одежды, а ещё через несколько недель начальник, разглядев в ней что-то большее, предложил повышение.

Рядом с фабрикой, в метрах ста, было небольшое домашнее кафе, в котором всегда пахло свежей выпечкой, кофе и чем-то сладковатым. Даша прикипела душой к этому уютно-

му заведению, и ежедневно в обеденный перерыв его посещала.

Однажды, рядом с кафе раздался громкий рев двигателя. Через большие витринные стёкла она увидела, как рядом с тротуаром, напротив входа, остановился сверкающий сталью мотоцикл. Водитель повернулся к ней. Его чёрные волосы, спускающиеся до плеч, его плащ, спадающий с сиденья, его взгляд – Всё притягивало. Он чем-то напоминал героев зарубежных боевиков, и казалось, что вот-вот вытащит за-за пазухи дробовик, скрывающийся в плаще.

Дарья, затаив дыхание, не могла оторвать от него взгляд. Молодой человек, неторопливо спешил, зашел в кафе, и сразу же направился к её столику.

Нагло! Уверенно! Он выдернул стул из-под стола, сел напротив девушки.

И просто тихо, непринуждённо, спросил: «Можно?»

Она даже не успела ответить, как парень уже заказал, подошедшей официантке, чашку кофе.

Сладковатый запах его туалетной воды кружил голову, взгляд надменный и чуть простоватый – притягивал, не давая отвернуться.

В тот миг она поняла — её мысли, её желания, её завтра - уже принадлежали ему.

Александр. Саша.

Санёк – как его звали вне дома, на тусовках байкеров, ро-

дился в многодетной семье и был пятым из семи деток. Они жили в Балашихе в одноэтажном деревянном доме, построенным более пятидесяти лет назад, и удачно приобретенным отцом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.